

УДК 378

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В. Г. Капитуров

Центр правовых исследований

Поступила в редакцию 15 июня 2010 г.

Аннотация: дается теоретическое обобщение развития военного профессионального образования в первой половине XIX века. Отражены периодизация развития и дальнейшего совершенствования системы кадетских корпусов, их классификация. Рассмотрены вопросы поступления в кадетские корпуса и службы выпускников. Особое место уделено раскрытию учебного и воспитательного процессов в вышеуказанных учебных заведениях.

Ключевые слова: кадетские корпуса, военные науки, юнкера, офицерский корпус, военное образование.

Abstracts: the article includes theoretical generalization of the development of military professional education in the first half of the 19th century. It reveals division into periods the development and further improvement of the military schools system, and their classification. Besides that problems of entering the military schools and the further service of the graduates are considered in this article. Special consideration is given to revealing teaching and educational process in the aforesaid educational institutions.

Key words: military schools, military sciences, cadets, officer corps, military education.

Основателем военного профессионального образования в России является Петр I. Профессиональное обучение и воспитание офицеров в России в специальных военных учебных заведениях началось при создании русской регулярной армии, но первоначально оно касалось только специальных родов войск. Военно-учебные заведения по подготовке общевоинских офицеров и в первую очередь кадетские корпуса появляются на территории Российской империи лишь в конце первой трети XVIII в. В целом система кадетских корпусов русской армии сложилась в начале XIX в.

В течение XIX в. система кадетских корпусов русской армии постоянно расширялась. Можно выделить два основных периода ее развития: до реформ 60-х гг. XIX в. и после них, когда произошло принципиальное разделение военно-учебных заведений на подготовительные, дающие общее образование, и собственно военно-специальные, непосредственно выпускающие офицеров. До этого военно-учебные заведения и кадетские корпуса, принимая воспитанников в раннем возрасте, выпускали их уже офицерами. В первую очередь – это все кадетские корпуса, Императорский Военно-сиротский дом, Пажеский корпус, Школа

гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Дворянский полк, юнкерские школы, некоторые общегражданские учебные заведения и специальные военные училища: артиллерийское, инженерное, топографическое и юридическое [1, т. XXVIII, № 21228]. Своя система подготовки офицеров существовала и на флоте.

В первом десятилетии XIX в. произошло почти двойное увеличение числа подразделений русской армии в связи с участием России в наполеоновских войнах, что потребовало соответствующего пополнения армии офицерами. Еще в 1801 г. шефом 1-го кадетского корпуса графом П. А. Зубовым был представлен план создания кадетских корпусов в 17 губерниях Российской империи. Предполагалось, что они будут открыты на средства местных дворянских обществ. После рассмотрения этого проекта специальной комиссией под председательством великого князя Константина Павловича император Александр I утвердил в 1805 г. «План военного воспитания», по которому предполагалось развернуть 10 военных училищ в городах Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Смоленске, Воронеже, Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани и Тобольске, а также учредить подготовительные военные школы для дворян.

Как отмечает С. В. Волков, первая из таких школ была учреждена в 1801 г. на средства и по ходатайству тульского дворянства для сыновей неимущих дворян и называлась Александровским училищем. В 1817 г. по новому уставу оно было названо Тульским военным училищем, а в дальнейшем стало именоваться кадетским корпусом и было рассчитано на 50 учеников из Тульской губернии и 50 своекоштных, т.е. содержащихся за свой счет, учеников из других губерний. Принимались дети в возрасте 8–11 лет. Первоначально выпускники училища переводились во 2-й кадетский корпус, а неспособные к военной службе поступали на гражданскую службу с чином XIV класса. В 1802 г. такое же училище было открыто в г. Тамбове на 120 учеников, а в 1825 г. – Оренбургское Неплюевское военное училище на 80 учеников, в том числе и азиатов, т.е. жителей Средней Азии, в котором изучались и восточные языки. Последнее учебное заведение выпускало воспитанников непосредственно на службу нижними чинами с правами на производство [2, с. 103].

Начиная с 30–40-х гг. XIX в. сеть кадетских корпусов существенно расширилась. В 1830 г. был открыт Александровский корпус для малолетних сирот в Царском Селе для подготовки их к поступлению в кадетские корпуса, в связи с чем малолетнее отделение при 1-м кадетском корпусе было упразднено. С 1832 г. штат Александровского корпуса составлял 400 учеников в возрасте 7–10 лет, разделенных на 4 роты, в том числе была морская рота, а срок обучения был рассчитан на 5 лет. С 1836 г. срок обучения составлял 3 года. В том же году в кадетские корпуса были преобразованы Тульское и Тамбовское военные училища. В 1844 и 1846 гг. с открытием кадетских корпусов в г. Орле и г. Воронеже первые два были преобразованы в неранжированные, т.е. в малолетние роты этих корпусов. Новое положение 1830 г. о Финляндском кадетском корпусе определяло его штат в 90 учеников. Туда принимались по экзамену дети 12–17 лет, а курс обучения был рассчитан на 6 лет. В 1845 г. штат был увеличен до 105 казеннокоштных и 15 своекоштных кадет, а курс обучения был продлен до 7 лет [2, с. 104]. В 1832 г. было учреждено Уральское войсковое училище, с программой гражданских уездных училищ, для обучения сыновей офицеров Уральского казачьего войска. Еще в 1826 г. в г. Омске открылось такое же училище Сибирского Линейного казачьего войска. Оренбургское Неплюевское военное училище с 1834 г. в строевом отношении составляло роту, разделенную на два отделения: европейское и азиатское, с 6-летним курсом обучения. Его выпускники были обязаны служить в войсках не ме-

нее 6 лет, причем дворяне могли производиться в офицеры сразу при выпуске. В 1844 г. училище было преобразовано в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус двухэскадронного состава: 70 казеннокоштных учеников, 40 своекоштных учеников и 90 сыновей местных казаков [3, д. 264, л. 76].

Кадетские корпуса помимо военного имели и благотворительное значение, давая возможность получать образование и содержание детям неимущих и умерших офицеров и дворян. Так как число желающих поступить в кадетские корпуса постоянно возрастало, со временем прием стал обуславливаться служебными заслугами родителей. Но преимущественно принимали сирот и неимущих, причем существовало 26 разрядов по правам на казенное воспитание, в соответствии с которыми и определялась очередность приема. В Александровский малолетний и малолетнее отделение 1-го Московского кадетского корпуса принимались дети 6–8 лет, в остальные корпуса – 9,5–11,5 лет после экзамена [2, с. 105].

Для всех кадетских корпусов еще в 1836 г. был введен единый учебный план и установлен общий порядок организации и устройства. Все предметы делились на три курса: подготовительный курс длительностью 1 год, общий курс – 5 лет и специальный курс, который включал учебную программу длительностью 3 года. Помимо военных наук в кадетских корпусах преподавались Закон Божий, русский язык и литература, немецкий и французский языки, математика, естественные науки, география, история, статистика, законоведение, чистописание, рисование и черчение.

С 40-х гг. XIX в. в составе старших классов существовали одногодичные артиллерийские и инженерные отделения, где преподавались соответствующие дисциплины. Сначала специальные классы были только при столичных корпусах и рассчитаны были на 2 года. Третьи специальные классы были открыты в Павловском, 1-м и 2-м кадетских корпусах в г. Санкт-Петербурге, 1-м и 2-м Московских и Александрийском Сиротском кадетских корпусах, причем в каждом заведении они делились на три отделения: артиллерийское, инженерное и Генерального штаба.

В ходе своей работы автор установил, что все кадетские корпуса делились на две группы: 1) корпуса первой группы – 1-й и 2-й кадетские, 1-й и 2-й Московские, Финляндский, Павловский, Александрийский Сиротский, Новгородский графа Аракчеева, Орловский Бахтина, Михайловский Воронежский, Полоцкий, Петровский Полтавский, Александровский Брестский, Оренбургский Неплюевский и Сибирский, а также, как и Пажеский корпус,

Дворянский полк, Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров непосредственно готовили офицеров; 2) корпуса второй группы, имевшие пятилетний общий курс, – Александровский малолетний, Тульский Александровский, Тамбовский, Владимирский Киевский и малолетнее отделение при 1-м Московском кадетском корпусе переводили воспитанников в корпуса первого класса.

В кадетские корпуса обычно принимались только дети офицеров и дворян. А в Оренбургский и Сибирский кадетские корпуса принимались также выходцы из других сословий, в Финляндский – только уроженцы Великого княжества Финляндского. За каждым корпусом были закреплены определенные губернии. Все кадетские корпуса за 1825–1850 гг. дали российской армии 17 653 офицера, причем в 1825–1850 гг. на военную службу было выпущено еще 14 415 человек офицерами и 1517 человек нижними чинами, на гражданскую службу – 963 человека классными чинами и 302 человека не классными чинами [4, с. 171].

Согласно установленным правилам, существовавшим с 1830 г., после экзамена Воспитательный комитет кадетского корпуса определял каждого выпускника в тот или иной род войск. Самые лучшие получали направление в гвардию, лучшие – подпоручиками в армию, особенно в 1847–1849 гг., или производились в прапорщики артиллерии и инженерных войск, с прикомандированием к соответствующим училищам, а также в 1840–1850 гг. к Генеральному штабу российской армии для поступления через два года в академию. Прочие же выпускались прапорщиками в армию [2, с. 106].

Малоуспешные ученики кадетских корпусов выпускались после первого специального класса прапорщиками в линейные батальоны, а достигшие 19 лет и не способные к дальнейшей учебе после четвертого общего класса – во внутреннюю стражу. Старшинство при выпуске зависело не только от баллов, но и от унтер-офицерских званий, полученных воспитанниками в корпусе. Для распределения в кавалерию надо было представить свидетельство о достаточном состоянии для этого вида службы, так как служба в кавалерии стоила дополнительных расходов. Такие выпускники с 1834 г. прикомандировывались на полгода в качестве юнкеров к Образцовому кавалерийскому полку. Выпускники, не способные по состоянию здоровья к военной службе, направлялись на гражданскую службу с чинами X, XII или XIV класса в зависимости от полученных баллов.

Автор считает, что именно кадетские корпуса были основным каналом, по которому осуществ-

лялось пополнение офицерского корпуса лицами с военным образованием. Помимо них, как указывалось выше, существовали и некоторые другие общевоинские учебные заведения, выпускавшие офицеров.

Например, Пажеский корпус. Это военно-учебное заведение было сформировано в 1802 г. для лиц, назначенных пажами Высочайшего императорского двора, и состояло из 3 пажеских и 1 камер-пажеского классов. В 1810 г. его штат был рассчитан на 50 пажей и 16 камер-пажей. Организация корпуса была построена по образцу кадетских корпусов. Срок обучения составлял 7 лет: 5 лет – общий курс и 2 года – специальный курс. Пажами изучались Закон Божий, русский язык и литература, немецкий и французский языки, математика, механика, физика, статистика, история, география, политэкономия, дипломатия, а из военных наук – фортификация, атака и оборона крепостей, тактика, минное дело, артиллерия и военное судопроизводство.

В первой половине XIX в. Пажеский корпус стал военным учебным заведением с высоким уровнем образования и воспитания его питомцев. Многие из бывших пажей отличились на полях сражений, достигли высоких воинских званий и важных государственных постов.

В ходе наполеоновских войн и с ростом потребности в подготовленных офицерах Высочайшим рескриптом императора Александра I от 14 марта 1807 г. было установлено, что дворяне, достигшие 16 лет, вместо определения прямо в войска должны являться в Петербургские кадетские корпуса для ознакомления с порядком службы и подготовки к офицерскому званию. Туда же было разрешено принимать студентов и других выпускников гражданских учебных заведений. Эту миссию принял на себя 2-й кадетский корпус, при котором был сформирован «Волонтерный корпус», наименованный в следующем году Дворянским полком. Он состоял из 2 батальонов. В 1808 г. полк выпустил 276 офицеров. В 1811 г. по распоряжению Военного министерства при нем был сформирован Дворянский кавалерийский эскадрон на 110 человек. Первоначально в Дворянском полку обучали 600 человек, в 1813 г. – 1700 человек, в 1815 г. – 2400 человек, а по штату 1816 г. полагалось иметь 2000 человек, плюс 236 человек в кавалерийском эскадроне [1, т. XXXVI, № 27998]. Они получали в основном только военную подготовку и ускоренными выпусками направлялись в войска с офицерским чином.

В Пажеском кадетском корпусе было более мягкое воспитание, так как там готовились молодые люди для придворной службы. В Уставе

корпуса говорилось, что «обхождение с пажамы должно быть вежливое, непринужденное и без грубости, не только на деле, но и на словах, так как исполнение обязанностей должно быть не страха ради, а ради убеждения» [5, с. 86].

С целью поднятия престижа службы офицеров в кадетских корпусах офицерам 1-го кадетского корпуса и 2-го кадетского корпуса в 1810 г. императором Александром I были пожалованы преимущества одного чина перед теми офицерами, которые служили в армии. С 1811 г. эти преимущества были распространены также на офицеров Пажеского корпуса, а с 1825 г. – на офицеров Военно-сиротского дома и Московского кадетского корпуса.

Необходимо подчеркнуть, что период первой четверти XIX в. был насыщен событиями, имевшими самое прямое отношение к постановке военного образования и подготовке офицерских кадров в России. Наиболее существенными тенденциями в этот период были борьба прогрессивной линии с реакционной в деле подготовки офицерских кадров, наращивание позитивного в содержании и методике обучения и воспитания русских офицеров, расширение сети кадетских корпусов русской армии в России и др. Всё это подготовило базу для дальнейшего развития высшего военного образования и развития системы кадетских корпусов в последующие годы.

С первых дней своего царствования император Николай I учредил Комитет под председательством министра народного просвещения Л. П. Шишкова, «дабы сличить и уравнивать все уставы учебных заведений империи, а также рассмотреть и подробно определить на будущее время все курсы учения, означив и сочинения, по коим они впредь должны быть преподаваемы» [6, с. 11]. Такого же упорядочения требовали и кадетские корпуса русской армии, которые до времени правления Николая I не имели строгой системы обучения: они одновременно открывались, не имели четких программ и учебных планов. Случалось так, что в одном кадетском корпусе преподавалась в основном только тактика, а в другом – только артиллерия. Причем речь шла не о специализации, а о тех предпочтениях, которые имели место в разных кадетских корпусах России.

До создания в мае 1826 г. Особого комитета по рассмотрению учебных вопросов в кадетских корпусах император Николай I поручил генерал-адъютанту А. А. Жомини изложить свои соображения по предмету преподавания военных наук. В особой записке, представленной Николаю I, генерал А. А. Жомини задается вопросом: следует ли такие военные науки, как тактика, стратегия, во-

енная история, преподавать всем без исключения лицам, производимым в офицеры, или же только тем, которые по своим способностям, любви к военному делу могут рассчитывать на командование частями войск или занятие высших должностей в своей военной карьере? Вопрос этот он решает в пользу того, чтобы во всех военно-учебных заведениях, и особенно в кадетских корпусах, были преподаваемы хотя бы первоначальные познания по тактике и стратегии, «даже в том случае, если бы это грозило наполнить полки недоучившимися учеными» [7, с. 12].

В октябре 1829 г. записку А. А. Жомини рассмотрела специальная комиссия, назначенная Николаем I, и были приняты решительные меры к упорядочению учебного процесса в кадетских корпусах русской армии, а для дальнейшего обучения выпускников кадетских корпусов была создана Военная академия [3, д. 276, л. 34]. С 1840 г. лучшие из воспитанников кадетских корпусов и Дворянского полка в числе 30 человек прикомандировывались прямо к Генеральному штабу для поступления через 2 года в академию [3, д. 634, л. 19].

Таким образом, благодаря принятым мерам в России была создана и развита система кадетских корпусов русской армии. Это наложило свой отпечаток на всю систему военного образования в России. Военная школа России первой половины XIX в. располагала достаточно стройной теорией и практикой обучения и воспитания офицерских кадров в кадетских корпусах, позволявшей вооружать обучаемых необходимыми знаниями, навыками и умениями, формировать у них морально-нравственные, профессионально-этические и другие положительные качества личности русского офицера.

Процесс обучения и воспитания офицерских кадров русской армии в первой половине XIX в., вся система военно-профессионального образования в кадетских корпусах характеризовались внутренней противоречивостью: между теорией и практикой подготовки; между целями подготовки и возможностью их реализации в ходе учебно-воспитательного процесса; между требованиями к подготовке офицерских кадров и ее реальной организацией в кадетских корпусах; между содержанием и методикой подготовки офицерских кадров и др. Не все эти противоречия были разрешимы в то время, но они оказали существенное влияние на развитие системы кадетских корпусов русской армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1-е Полное собрание законодательства. – СПб., 1856.

2. Волков С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – М., 1993.

3. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 725. – Оп. 48.

4. Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению : от основания в России военной школы до исхода первого 25-летия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1700–1880 гг. / М. С. Лалаев. – СПб., 1880. – Ч. 1.

5. Геленковский П. А. Воспитание юношества в прошлом : исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.) / П. А. Геленковский. – 2-е изд. – СПб., 1904.

6. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910 гг. / Ф. В. Греков. – М., 1910.

7. Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба / Н. П. Глиноецкий. – СПб., 1882.

Центр правовых исследований

Капитуров В. Г., ведущий научный сотрудник

Centre for Law Studies

Kapiturov V. G., Leading Researcher